

Шэнь Ваньцин слегка наклонилась вперёд, и Лу Чжися, вспомнив что-то, потрясла палочками для еды, сказав:

— На них моя слюна.

— Разве ты раньше не ела их? — Шэнь Ваньцин каждый раз произносила это с холодным выражением лица, как будто она была той самой высокомерной и сдержанной героиней из романов, но в её сущности сквозила страсть, которая заставляла людей задерживать на ней взгляд.

Лу Чжися положила палочки, сложила руки и торжественно произнесла:

— Спасибо за угощение.

— Не за что, — ответила Шэнь Ваньцин и спросила:

— Наелась?

Лу Чжися кивнула, и в этот момент зазвонил телефон.

Звонила Янь Фанхуа, которая, видимо, узнала о том, что Лу Чжися провалила свидание, и начала её отчитывать:

— Дай трубку Ваньцин.

Лу Чжися надула губы и, указывая на телефон, сказала:

— Вот, она говорит, что я испортила твоё свидание. — В её голосе звучала лёгкая обида.

Шэнь Ваньцин взяла трубку и вышла на балкон.

Лу Чжися, не сводя глаз с телефона Шэнь Ваньцин, думала о фотографиях, которые хранились в нём.

Она ждала какое-то время, наблюдая, как Шэнь Ваньцин, прислонившись к стеклянной двери, мягко улыбалась. Лу Чжися, подперев подбородок рукой, смотрела на неё, замороженная.

Красота Шэнь Ваньцин была высечена в камне, её холодность тоже была сущностной, поэтому, когда она не улыбалась, вокруг неё витала атмосфера низкого давления.

Лу Чжися тоже часто называли угрюмой, но это было следствием её жизненного опыта, который сформировал такой характер.

Шэнь Ваньцин внезапно подняла глаза, и её глубокий взгляд, полный улыбки, заставил сердце Лу Чжися учащённо биться.

Она отвернулась и, положив голову на стол, ждала, пока Шэнь Ваньцин закончит разговор.

Шэнь Ваньцин защищала Лу Чжися, объясняя, что свидание изначально не было её желанием, и провал соответствовал её желаниям.

Янь Фанхуа не так легко было успокоить, и она с сожалением сказала:

— Гу Яньмин — человек из хорошей семьи, работает в престижном месте. Вы обе молоды и горячи, но в будущем старайтесь не ссориться с людьми.

Шэнь Ваньцин слушала её наставления, но её взгляд не отрывался от человека, сидящего за столом.

Лу Чжися, скучая, лежала на столе, иногда по-детски катала лицо по поверхности.

Через некоторое время она взяла палочки для еды и начала крутить их, как маленький ветряк, стараясь сделать это обеими руками, и, получившись, смеялась от души.

Она перепробовала всё, что можно было сделать вокруг, и, подперев подбородок рукой, открывала и закрывала рот, издавая звуки, похожие на пузырьки, которые выпускает рыбка.

В конце концов, ей действительно стало скучно, и она, положив голову на стол, разбросала волосы по поверхности, затем повернула голову и посмотрела на Шэнь Ваньцин.

Их взгляды снова встретились, и Шэнь Ваньцин, не знаю почему, увидела в этих чёрных глазах что-то жалобное. Лу Чжися казалась одинокой и печальной собачкой, которая хочет поиграть с хозяином и постоянно шумит, делая разные движения, лишь бы привлечь внимание.

Шэнь Ваньцин начала менять тему разговора, продолжая говорить и одновременно подходя к Лу Чжися.

В конце она спросила:

— Она рядом со мной, хотите поговорить с ней?

Лу Чжися села прямо и взяла трубку, сразу же начав жаловаться:

— Мама, вы так долго говорили, кто тут вообще настоящая дочь?

Лу Чжися, лежа на столе, рассказывала матери о Гу Яньмине, настойчиво утверждая, что провал свидания был самым правильным решением.

Ночь становилась глубже, и Лу Чжися, как обычно, направилась в свою комнату.

Шэнь Ваньцин остановила её, сказав:

— На самом деле у меня есть много тематических комнат, ты можешь выбрать ту, что тебе понравится.

Глаза Лу Чжися загорелись. Сколько же ещё чудес скрывалось в этом поместье?

Космический мир, лесной домик, подводный мир... Лу Чжися, глядя на большой экран, рассматривала эффекты комнат, каждая из которых была потрясающей.

— Я раньше останавливалась в отеле с подводным миром, но твой не идёт ни в какое сравнение, — Лу Чжися показала на рыб, плавающих на экране. — Они настоящие?

— Да.

— А что это за рыба со светящимися глазами? — Лу Чжися, чем больше смотрела, тем больше она напоминала Беззубика из «Как приручить дракона».

— Я покажу тебе, — Шэнь Ваньцин провела её, и они быстро оказались в комнате с подводным миром, где она своими глазами увидела светящуюся рыбу. — Она действительно милая.

— Это рыба-фонарь, — Шэнь Ваньцин, идя за Лу Чжися, объясняла. — Светятся не глаза, а пятна, которые помогают им отличать друг друга.

Мир Шэнь Ваньцин был полон знаний и необъятен.

Лу Чжися могла узнать от неё множество странных, но интересных вещей.

— Тогда я сегодня останусь здесь, — Лу Чжися радостно бросилась на кровать, перекатилась и увидела, что Шэнь Ваньцин тоже легла.

Она сразу же вскочила, заикаясь:

— Эй, что ты делаешь?

— Спать.

— Ты... ты что, это же моя... — Лу Чжися запнулась, а Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Я сплю в своём доме, есть проблема?

Лу Чжися пошевелила губами, не находя, что ответить:

— Ты будешь спать со мной?

Шэнь Ваньцин лёгла, ответив ей действием.

Лу Чжися легла на край кровати, глядя на рыб, плавающих над головой, и, слегка повернув голову, увидела, что Шэнь Ваньцин смотрит на неё.

— Почему ты покраснела? — спокойно спросила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися, пойманная на горячем, покраснела ещё сильнее и сердито спросила:

— Кто покраснел? Скажи, почему ты спишь в одной комнате со мной?

Не дожидаясь ответа Шэнь Ваньцин, она вспомнила странный логический вопрос и, хитренько улыбнувшись, спросила:

— Шэнь Ваньцин, ты что, влюблена в меня?

Гордая Лу Чжися в тот момент, когда произнесла эти слова, пожалела об этом.

Даже в шутливой форме она отдала инициативу в руки Шэнь Ваньцин.

Любит она её или нет, это было выбором Шэнь Ваньцин, и ей оставалось только пассивно ждать результата.

Поэтому, не дожидаясь ответа, Лу Чжися поспешно сказала:

— Тебе не нужно отвечать, мне неинтересно знать.

Она легла, повернувшись спиной к Шэнь Ваньцин, и, не зная почему, начала злиться.

Она не хотела признавать, но говорила с явной досадой:

— Пожалуйста, не мешай мне спать, — она всё ещё злилась и добавила:

— Не придумывай разные отговорки, чтобы воспользоваться мной.

Они не были ни в каких отношениях, так что это было вообще?

Лу Чжися злилась долго.

Во сне она снова видела Шэнь Ваньцин, которая смеялась над ней, холодно смотрела и без эмоций говорила:

— Я влюблена в тебя? Не мечтай.

Как я могу влюбиться в тебя? Я просто играю с тобой.

Каждое слово Шэнь Ваньцин было как нож, вонзающийся в сердце Лу Чжися.

Лу Чжися, прожив 20 лет, никогда не позволяла никому себя связывать.

Она была как дикорастущая трава, свободная и раскидистая, ветви которой расползались повсюду.

И вот кто-то взял нож и начал рубить её ветви, заставляя Лу Чжися проснуться от боли.

Остаточная боль заставила её на мгновение усомниться, было ли это реальностью.

Лу Чжися со слезами в глазах резко села и обнаружила, что Шэнь Ваньцин уже не было в кровати.

Было 4:30 утра по пекинскому времени, Лу Чжися встала, чтобы сходить в туалет, и, вернувшись, на мгновение остановилась в гостиной, затем подошла к окну.

Тяжёлые шторы скрывали золотистые лучи восходящего солнца, Лу Чжися потерла глаза, стирая слёзы.

Она открыла дверь и вышла на балкон. Утренний воздух был свежим, и жара ещё не окутала поместье.

Вдалеке уже виднелись фигуры людей, убирающих дорожки поместья, а с ближайшего искусственного холма доносился звук журчащей воды.

Поверхность воды сверкала, и золотые блики рассыпались, как и её сердце. Лу Чжися, под влиянием кошмара, почувствовала странную грусть.

Она вернулась в комнату, достала из кармана сигарету и снова вышла на балкон.

На шезлонге лежал мягкий плед, и Лу Чжися, укутавшись в него, выкурила сигарету под золотистыми лучами рассвета.

Проснувшись от кошмара, она всё ещё вспоминала его, и теперь помнила множество деталей.

Например, насмешки Шэнь Ваньцин, её холодный смех, бесчувственность... Сердце Лу Чжися слегка болело, как будто плети её жизни, которые так активно росли, были действительно срезаны человеком из её сна.

Лу Чжися, погружённая в свои мысли, снова уснула на шезлонге.

Проснувшись, она увидела, что уже светло, и, перевернувшись, заметила, что навес над балконом опустился, защищая от яркого солнца.

Лу Чжися села, потерла глаза и заглянула внутрь. Через стекло она увидела Шэнь Ваньцин, которая держала в руках книгу.

Утро, только что проснувшиеся люди, их мозг ленив и не успевает обрабатывать сложную информацию.

Самая простая реакция: Шэнь Ваньцин действительно была красива, настолько, что казалась неземной.

Её холодная натура, кажущаяся равнодушной ко всему, создавала лёгкую дистанцию, и никто не мог проникнуть в её мир, к такому выводу пришла Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин внезапно повернула голову, и её взгляд, лишённый тепла, пронзил стекло и упал в глаза Лу Чжися.

<http://bllate.org/book/15534/1381239>